

Юлия Набокова

Неспящая красавица

Аннотация

Аннотация:

Сказочное фэнтези. 1 место на конкурсе "Волшебная сила любви" на форуме "Новое поколение фэнтези". Зачарованный замок, скрытый от людей в лесной чащобе, доблестный рыцарь, настырно прорубающий себе дорогу к принцессе, принцесса... которая не хочет, чтобы ее спасали! Что скрывает эта Спящая Красавица, не смыкающая глаз?

Юлия Набокова

Неспящая красавица

Спящей Красавице не спалось. Она стояла у окна высокой башни и, нахмутив лоб, вглядывалась в подзорную трубу.

Уже который день какой-то настырный герой рвался к зачарованному замку, отбивая все атаки стремительнорастущего шиповника, сильнохлещущих ив, сногсбивающих вьюнов и рьяноколющего терновника. Обычно претендентам на ее руку, сердце и роскошный дворец хватало пары часов ожесточенной борьбы с бушующими кустарниками, деревьями и растениями. После чего, щедро украшенные шишками, синяками и царапинами, изломав мечи, искрошив в крошку кинжалы и изодрав руки в кровь, они теряли весь свой пыл и разъезжались по домам. Спящая Красавица могла только предположить, что следы тесного общения с обитателями ее сада демонстрировались окружающим как боевые ранения, обретенные в ожесточенной схватке, как минимум, с отрядом злобных вампиров или стаей оборотней. Совесть им судья.

— А вот у новенького, похоже, совести нет, — раздраженно сказала она, прислушиваясь, как стонет от бессилия шиповник, как надрывно рыдает, роняя ветви под ударами меча, ива, как ноют затоптанные вьюны.

— Экий нахал! — подтвердил ее голосом попугай, сидящий у нее на плече.

— Заткнись, Арчи, не до тебя, — шикнула на него девушка, стряхивая с плеча. Попугай взмахнул крыльями, опустился на стол и обиженно распушил перья. Его хозяйка нервно кусала губы. Ее лучшие создания и верные охранники, никогда не подводившие ее прежде, сейчас терпели сокрушительное поражение от рук какого-то юнца. В подзорную трубу Спящая Красавица видела его белокурую макушку и безусые щеки. Тоже герой нашелся, она скривила нос. Мальчишка!

Она пошлет ему столько препятствий, что у него не хватит терпения и сил дойти до ступеней дворца. Она этого просто не допустит, потому что... он ей нравится. Нравится та ярость, с которой он борется с ее кустарниками и деревьями, и та смелость, с которой он бросается в заколдованные заросли... И особенно та нежность, с которой он смотрит на поверхность щита, украшенного ее портретом.

Юноша любовно отер капельки травяного сока со щек нарисованной красавицы. Щеки были белыми — бедняжка давно не видела солнца, будучи погруженной в колдовской сон в своем замке. Глаза были синими, хотя в их синеве юноша сомневался. Портрет рисовали по

описанию графа де Брехта, которому посчастливилось увидеть Спящую Красавицу и после этого вернуться домой. Крайне сомнительно, что заколдованная принцесса спала с открытыми глазами, и уж тем более невероятно, что граф де Брехт смог разглядеть их цвет, заглянув в окно башни со спины ручного дракона.

— А мне кажется, что глаза у тебя светло-карие, как мед, — шепнул он, запутавшись взглядом в нарисованных каштановых локонах. Травяной сок, растертый по белизне щек, придал им и вовсе болезненный оттенок. Юноша выудил флягу, плеснул несколько капель на платок, бережно провел им по портрету на щите. К счастью, художник нанес на него специальное покрытие, и щитом можно было смело укрываться от дождя, не волнуясь о том, что портрет стечет с металла вместе с водой. И только после этого юноша жадно припал к фляге.

Вокруг него сердито ворчали боярышники, хныкали ивы, прижимая к себе обрубки ветвей, ощерился иголками изрядно поредевший шиповник. Позади остался коридор, прорубленный в непроходимых зарослях. Всего десять шагов. Полдня ожесточенного сражения с зачарованными деревьями.

Юноша переступил через сломанные ветки и решительно зашагал к замку по залитой лунным светом дубовой аллее. Ему страстно хотелось заглянуть в глаза Спящей Красавицы и увидеть, какого они цвета на самом деле.

Спящая Красавица со вздохом отчаяния отпрянула от окна. Она сделала все возможное и невозможное, чтобы преградить храбрецу путь во дворец. На лунной аллее она наслала на него призраков, стоны которых повергали в бегство даже самых отчаянных смельчаков. Юноша даже не замедлил шаг. Она преградила ему путь стеной пламени — он бесстрашно сунулся в огонь. Магическое пламя даже не опалило его, и он одолел препятствие в несколько шагов. Она выпустила ему навстречу свою любимицу мантикору, наказав не причинять ему вреда, просто не пропускать к ней. Этот безумец сражался как бешеный — мантикора бежала, поджав ядовитый хвост. И вот теперь его шаги уже стучали по лестнице, ведущей в башню. Еще минута, и он будет здесь. Глупец.

— Ты не спишь? — удивленно моргнул он, шагнув в круглую комнату под крышей башни. Растрепанный, чумазый, с горящими глазами, с трогательной ямочкой на подбородке.

— Бессонница замучила, — буркнула Спящая Красавица и неприязненно спросила: — Ты чего пришел? Тебя кто звал?

— Я пришел спасти тебя, — растерянно произнес юноша и с глупой улыбкой добавил: — А у тебя и впрямь глаза светло-карие, как мед.

— Дурак! — с досадой воскликнула Спящая Красавица, пряча глаза и боясь попасть под обаяние этого бесстрашного юноши с золотыми кудрями ангела и дьявольски соблазнительной улыбкой. — Какой же ты идиот! Ты что, совсем тупой? Не понял, что тебе здесь не рады, тебя здесь не ждут и спасать тут никого не надо! Немедленно поди прочь!

Для убедительности она топнула ногой.

— А ты?

— Я останусь здесь!

Юноша растерянно потоптался на месте, после чего подскочил к строптивнице, перекинул ее через плечо и потащил из башни.

— Ты что? — опешила та.

— Я понял, ты находишься под действием заклинания, — спокойно пояснил он. — Злая ведьма не только опутала непроходимой чащей твой замок, но и тебя саму разумом помутила. Уверен, стоит тебя вывезти за пределы замка, ты сразу же придешь в себя.

— Идиот, мне за пределы замка нельзя! — Спящая Красавица вывернулась, пнула спасителя в бок и, спрыгнув на пол, понеслась обратно в комнату.

Юноша потер ушибленный бок, озадаченно покачал головой и последовал за

беглянкой.

— Извини, я не представился. Воспитание, наверное, не позволяет тебе принять помощь незнакомого мужчины. Принц Оливер, — насмешливо склонил голову он.

— Неужели, принц? — хмыкнула Спящая Красавица. Ей очень хотелось выглядеть сердитой и оскорбленной, поэтому она надула и без того пухлые губы, вздернула курносый нос, уперла руки в боки, отчего ее фигура сделалась похожей на песочные часы с двумя ручками. Красавицей узница замка не была, но от ее миловидного треугольного личика невозможно было отвести взгляд.

— А я и есть та злая ведьма, которая наколдовала заросли вокруг замка и вызвала призраков с мантикорой, — огорошила она принца.

— Но зачем? — растерянно моргнул тот.

— Неужели непонятно? — раздраженно ответила девушка. — Чтобы никто не мог сюда проникнуть!

— Но зачем? — повторил свой вопрос юноша.

— Потому что любой, кто полюбит меня, обратится в камень, — жестко сказала Спящая Красавица. — И любой, кто проведет в замке четверть часа — тоже. У тебя есть еще несколько минут, чтобы покинуть его.

— Я не уйду без тебя, — убежденно сказал он.

— Я не пойду с тобой, — не менее решительно возразила она.

— Тогда мне придется применить силу, — предупредил принц.

— Ты меня слышишь? — в ее голосе зазвучали нотки отчаяния. — Беги отсюда немедленно! Беги прочь и расскажи всем, что никакой Спящей Красавицы нет, пусть меня оставят в покое!

— Глупости это все. Никакого заклинания не существует, — неожиданно произнес принц.

— Это почему же? — опешила девушка.

— Потому что я уже люблю тебя, — просто признался юноша. — И как видишь, еще не окаменел.

— Что ты сказал? — замерла она.

— Я люблю тебя, — улыбнулся он.

— Ты не можешь меня любить, — рассердилась она, — ты меня совсем не знаешь!

— Я знаю, что я тебя искал все время. И нашел в ту минуту, когда увидел твои глаза. Цвета меда.

— Уходи, уходи сейчас же! — сорвалась на крик девушка. — Уходи, пока ты не обратился в камень! Я не могу помешать заклятью, ты погибнешь!

— Но я люблю тебя! Ведь любовь способна творить чудеса, правда? — убежденно произнес он и шагнул вперед, протягивая к ней руку. — Она снимет твоё заклиание, мы будем вместе, мы...

— Какой же ты дурак, — шмыгнула носом Спящая Красавица, глядя в окаменевшие глаза юноши, ставшие из серых янтарными. — Что это, золото? — она провела рукой по гладкой щеке из благородного металла. — Не может быть... Ну почему, почему ты не вернулся назад?

— Но я люблю тебя, — повторил голос принца. Девушка вздрогнула, когда ей на плечо опустился попугай. — Ведь любовь способна творить чудеса?

— Заткнись, Арчи, — устало отмахнулась Спящая Красавица.

— Она снимет твоё заклиание, — уверенным голосом принца сказала противная птица.

— Это как же интересно? — ядовито поинтересовалась девушка. — Может быть, так? — Она приподнялась на цыпочки и коснулась губами прохладных золотых губ, застывших на полуслове. — Увы! — Из глаз Спящей Красавицы брызнули слезы. — Или так? — сердито пробормотала она, прислоняясь мокрой щекой к гладкому золоту щеки статуи. — Опять нет? Может, так? — Она вытерла слезы и провела влажной соленой рукой

по лицу принца, по его рукам, уронила слезинку в раскрытую ладонь, протянутую к ней. Затем рухнула на пол и, прижавшись к золотым коленям, горько разрыдалась.

— Очнись, — шептала она сквозь слезы. — Прошу, оживай! Дай мне возможность узнать тебя и полюбить. Я так устала быть одной...

— Ведь любовь способна творить чудеса? — произнес голос принца у нее над головой.

Спящая Красавица вздрогнула и с надеждой подняла заплаканное лицо. На золотом плече юноши сидел несносный попугай и косился на нее бесстыжим черным глазом-бусинкой.

— Ненавижу, — шмыгнула носом она, стягивая с ноги туфельку и намереваясь запустить в насмешника.

— Но я же люблю тебя, — с укоризной повторил тот голосом Оливера и, не дожидаясь, пока хозяйка приведет задуманное в исполнение, упорхнул со статуи.

— Я люблю тебя, — эхом повторила Спящая Красавица и вскочила с колен. — Я люблю тебя, слышишь? — воскликнула она, глядя в золотые глаза юноши. — Люблю, люблю, люблю... — шептала она, как заклинание, но принц все так же смотрел на нее неподвижными глазами с тонкими стрелками золотых ресниц и внимал ее словам с удивлением, которое навеки застыло на его лице.

— Где же она, твоя волшебная сила любви? — с горечью воскликнула она и сама себе ответила: — Нет ее. Нет, и не было никогда.

Она обошла вокруг прекрасной статуи из золота с лицом принца Оливера, тяжело вздохнув, подхватила ее под мышки и волоком потащила к двери, ведущей в соседние покои, расположенные уже на половине дворца. За дверью обнаружился просторный зал, единственным украшением которого были статуи — белые, розовые, серые мраморные, позеленевшие медные, потемневшие деревянные. Их было здесь не меньше десятка. Ведьма, наложившая заклятье, обладала своеобразным чувством юмора: материал, в который превращались те немногие смельчаки, которые добирались до башни, соответствовал их содержанию. Недалекие вояки становились деревянными истуканами, чистые душой обращались в белый мрамор, розовый мрамор свидетельствовал о пылкости чувств, серый — о тщеславии, медными фигурами застывали меркантильные искатели богатства. До сегодняшнего дня не было только золотой: в этот металл мог превратиться лишь тот единственный, кто мог бы стать ее половинкой.

Глаза Спящей Красавицы затуманились: ей ли было этого не знать. Ведь это она была той самой ведьмой, которая наложила заклятие. На саму себя. В день, когда молодой граф, ставший первой любовью юной волшебницы и обязанный ей жизнью за исцеление страшной раны на охоте, объявил о своей женитьбе на баронессе с лошадиным лицом и с замком, размером с королевский.

Обида и гнев, помноженные на магию, поистине всемогущи. Она плохо помнила, как оказалась здесь: в ее памяти остался только рев урагана, грохот камнепада, стон деревьев и нечеловеческий крик, от которого хотелось умереть. Очнулась она уже в высокой башне посреди груды камней. В горле саднило так, словно она проглотила ежа. И она с ужасом поняла, что крик, ломавший деревья и крошивший камни в пыль, был ее. Она очнулась с точным сознанием того, что отныне любовь никогда не войдет в ее жизнь. Что с этого момента она проведет дни в уединении, спрятавшись от всего мира за изгородью из магических растений. И что любой, кто полюбит ее, и каждый, кто приблизится к ней расстояние шага и проведет рядом половину часа, обратится в камень. Точно так же, как окаменела она, когда услышала из уст любимого о свадьбе с другой.

Жалеть о заклинаниях, которые она сплела в минуту отчаяния, было некогда.

Девушка занялась тем, что по камушку отстроила замок, и на месте горы, разрушенной за несколько минут силой ее ненависти и отчаянья, возник настоящий дворец. Заброшенная сторожевая башня у подножия горы, в которой она очутилась, под действием магии превратилась в изящную дворцовую башенку, соединенную с основным зданием. А когда завершающее заклинание закрепило последний камень на крыше дома, девушка опустила

руки и поняла, что воссоздала точную копию родового замка своей счастливой соперницы. Теперь у нее, безвестной и бедной волшебницы, был такой же замок, как и у богатой невесты... Вот только жениха не было. И уже не будет.

...А желающие со временем нашлись.

Нет, ну надо же было какому-то дурню сунуться в зачарованный боярышник и потом растрезвонить всему свету о заброшенном замке с заколдованной изгородью! И это еще полбеды. Как это она не догадалась поставить защиту на воздушное пространство раньше, чем какой-то особенно сообразительный франт оседлал дракона и, сделав круг над замком, заглянул в окошко ее опочивальни, где она как раз дремала послеобеденным сном. К счастью, крупный дракон не смог приземлиться на крошечный дворик, а его наездник не решился спрыгнуть вниз. К несчастью, он разболтал, что в заколдованном дворце томится спящая красавица, и приврал для красного словца, что разбудить ее сможет только поцелуй прекрасного принца. С тех пор она сделалась для всех Спящей Красавицей и больше не знала покоя.

Девушка вытащила золотую статую в центр зала и бессильно прислонилась к ней. Сегодня впервые за пять лет затворничества она усомнилась в правильности своей жизни. И захотела вернуться назад, остановить камнепад, заглушить крик, задушить ненависть. Чтобы не было ни этого замка, ни окаменевших смельчаков, ни ставших золотыми серых глаз принца Оливера — наивного юноши, искренне верившего в волшебную силу любви. Внезапно одиночество, делавшее пять лет ее жизни похожими на один застывший во времени день, сделалось просто невыносимым. Вонзилось в сердце ледяной иглой, перехватило дыхание, вырвалось из горла волчьим криком, сметя с крыши черепицу и заставив пошатнуться пол под ногами. Дикий вихрь разбил стекло и ворвался в зал, принялся крушить застывшие фигуры мраморных и медных смельчаков. Задрожав, девушка бросилась к золотой статуе в центре, вокруг которой бушевал вихрь. Прижалась всем телом, оплела руками, спрятала на груди мокрое от слез лицо, бессвязно бормоча:

— Люблю, люблю, люблю...

В шаге от нее ревел ветер, разлетались вдребезги другие статуи, под ногами проваливался пол. Стонali стены, грохотали камни — замок пел свою прощальную песню, прежде чем рассыпаться мелкой крошкой. Спящая Красавица спешила донести до принца то, что не сказала ему при жизни.

Внезапно все стихло, вокруг вспыхнул приглушенный свет, а золотая ладонь, которую девушка сжимала в руке, отозвалась теплым прикосновением. Она подняла заплаканное лицо и увидела глаза принца. Серые, живые. Отшатнулась от его рук, как от огня, сделала шаг назад и огляделась. Они стояли на крошечном островке земли посреди нагромождения камней, словно какая-то таинственная сила бережно перенесла их из разрушенного замка во двор, даже не сбив с ног, и оградила незримой стеной от летящих обломков.

— У тебя больше нет замка, — обведя взглядом развалины, невозмутимо констатировал принц.

— Нет, — сквозь слезы улыбнулась Спящая Красавица. — Ведь я никакая не принцесса.

— Вообще-то я тоже не принц, — застенчиво признался Оливер.

— А кто же?

— Трубочист.

— Трубочист?!

— Но зато самый лучший!

— А где же ты научился так сражаться?

— Смотрел, как тренируют принца Оливера...А меня зовут Жак, — добавил он, заметив удивленный взгляд Спящей Красавицы.

— Ты лучше всех принцев, — шмыгнула носом девушка, вытирая щеки.

— Дай лучше я. — Оливер шагнул к ней, прижался губами к щеке, покрытой легким

золотистым загаром, стер мокрую дорожку слез легким поцелуем, заставив девушку застыть каменным изваянием, накрыл солеными губами ее губы.

— Это еще зачем? — отмерла она, когда их губы разомкнулись.

— Чтобы закрепить результат, — рассмеялся он. — Ведь заклятие снято?

Девушка молча кивнула.

— Я люблю тебя. Я люблю тебя, слышишь? Люблю, люблю, люблю, — раздался откуда-то со стороны ее голос.

— Заткнись, Арчи! — смущенно шикнула она.

Оливер обернулся и увидел попугая, чистящего перья на груде камней. Такого же ярко-красного, как румянец, заливший щеки его хозяйки.

— Ведь любовь способна творить чудеса? — отозвался попугай уже голосом юноши и, приведя себя в порядок, упорхнул прочь — на поиски своей попугаихи.

А неспящая красавица и ненастоящий принц, выбравшись из каменных завалов, взялись за руки и побрели прочь, по прекрасному саду из нежно благоухающих роз, в который превратилась неприветливая живая изгородь.